

ВЕРНИСАЖ – ЭТО НАВСЕГДА!

Павлодар, небольшой город на Иртыше с неспешным ритмом жизни, в первую очередь известен тяжелой промышленностью и замечательной набережной. Впрочем, «тихой гаванью», в том числе в плане культуры, он был отнюдь не всегда. Достаточно вспомнить, каким был город в семидесятые-восемидесятые годы прошлого века – с его известным во всем СССР тракторным заводом, с комплексным благоустройством набережной, где ленинградские зодчие возвели красавец-микрорайон, с экспериментальным драматическим театром, лучшим в республике. Что-то из достижений этой эпохи ушло в прошлое безвозвратно, но что-то процветает до сих пор, как один из старейших в стране театров моды «Вернисаж». О прошлом и настоящем коллектива с почти сорокалетней историей мы беседуем с руководителем театра моды **Ольгой Николаевной Харитоновой**.

– Ольга Николаевна, расскажите, как всё начиналось. Откуда начал быть театр моды «Вернисаж» в Павлодаре?

– Идея создать такой театр зародилась в конце 70-х у первого руководителя «Вернисажа» Александра Алексеевича Дюпина. Как это произошло? В Павлодар на день «Комсомольской правды» приехал театр моды «Стиль» известного дизайнера одежды Рафа Сардарова. Дюпин, тогда работавший художником одного из дворцов культуры, увидел представление театра моды и загорелся идеей создать в Павлодаре нечто подобное.

Сам он не имел к дизайну и пошиву одежды никакого отношения, но идея ему так понравилась, что в 1983 году он организовал-таки первый коллектив подобного рода. Я случайно узнала о нем: в фойе дворца (помню, я пришла туда с отцом на премьеру) лежали тетрадки действующих клубов, и ни одна не привлекла моего внимания так сильно, как тетрадь клуба молодёжной моды «Мода и мы». В списке было человек 70 – и это почти с момента открытия, в наборе 1984 года! Что и понятно: такого в городе раньше не было, и всем было интересно соприкоснуться с прекрасным. Занимались мы... Назвать это «дефиле», конечно, сложно. Это было что-то вроде «иди сюда, иди туда, пройдишь сюда, вставай вот тут». Мы собирались и обсуждали модели одежды, ведь тогда каждый шил себе всё сам либо заказывал в ателье. Создавать костюмы коллективно в театре моды мы стали позже.

– Вы бесценно руководите театром вот уже много лет. Как Вы возглавили «Вернисаж»?

– У меня всегда был жгучий интерес ко всему, что касается моды. Я была в коллективе в первых рядах, и потому часть обязанностей руководителя постепенно перешла ко мне. К тому моменту я уже окончила училище по специальности портного. Наш коллектив много гастролировал – и по Казахстану, и по России. Однажды в поездку в Тюмень с нами отправилась директор дворца культуры и

оценила мое участие в работе театра. Когда уволился его основатель, Александр Алексеевич Дюпин, директор дворца культуры вызвала меня и сказала: «Ну что, Ольга Николаевна, будете руководителем?» Конечно, с одной стороны, я не ожидала таких перемен и была ошарашена, но с другой – посчитала такое предложение логичным и порадовалась: теперь можно было не только получать удовольствие, занимаясь любимым делом, но и зарплату.

– Ольга Николаевна, Вы обмолвились, что в 80-е годы коллектив много ездил по Советскому Союзу. Какая поездка Вам особенно запомнилась?

– Одной из самых запоминающихся была прекрасная поездка с Дюпиным к Рафу Сардарову – тому самому, который вдохновил его на открытие театра моды в Павлодаре. Каким-то образом он нашёл Сардарова, написал ему в Тольятти – и Сардаров нас пригласил! Поехать могли только четверо, и я оказалась в их числе. Мы посмотрели Тольятти (сумасшедший, потрясающий город!) и – самое ценное – увидели своими глазами, как работает театр Сардарова: какая у них система дефиле, как выстроено обучение моделей. Это был глоток свежего воздуха! Представьте: 80-е годы, ни журналов, ни телеканалов о моде – одним словом, никакой возможности почерпнуть в Павлодаре новую информацию. Что сейчас модно? Как носят? У нас не было ответов на эти вопросы, и мы варились в собственном соку, выдумывая наряды из того, что было. А тут полное погружение в мир моды!

Раф Сардаров – большой умница! Меня очень впечатлило, что все его модели были подстрижены и покрашены в одном стиле (причём стриг и красил он сам). Там мне повезло поработать вместе с моделями Сардарова; тогда я и выучила фирменный первый шаг, которому потом обучала моделей у нас в городе. Сардаров и меня преобразил. Когда ты в руках мастера, происходит волшебство: смотришь на себя в зеркало – и становится понятно, насколько ты можешь быть красивой! Спина сама выпрямляется, плечи сами расправляются, на лице улыбка – и ты совершенно другая. Как я хотела привезти эту красоту с собой в Павлодар (тогда невозможно было, как это делают сейчас, моментально сделать фото на смартфон и скинуть друзьям), чтобы показать одноклассникам! Но не судьба: жуткий туман заставил нас задержаться, мы добирались домой трое суток, спали в аэропорту, как могли, и от макияжа и причёски почти ничего не осталось. Тем не менее, частичку работы мастера удалось-таки уберечь и доставить. Вот в чём секрет: после такой работы над образом в человеке происходят в первую очередь не внешние изменения, а внутренние. Потому что мне сейчас и нравится наблюдать за тем, как мои ученицы раскрепощаются и становятся увереннее, особенно если они интроверты: положительные изменения в ребёнке очень мотивируют работать. Конечно, бывает, что пришедшая в театр моды девочка уже знает: она красавица и умница. Но такие приходят нечасто.

– «Вернисаж» существует уже почти 40 лет. Какие периоды в его развитии Вы можете выделить?

– В истории нашего театра были и взлёты, и падения. 80-е – это период становления театра моды, а ещё время поездок и ярких встреч. Помню, в конце 80-х нам повезло выступить вместе с Розой Рымбаевой.

Потом пришли 90-е, и надо было выживать. Мы выкарабкались благодаря дискотекам, иногда устраивая модные показы в ночных клубах, а порой участвуя

в городских мероприятиях. Например, однажды мы показывали получасовую программу перед выпускным, заполняя время, пока старшеклассники собирались на стадионе.

«Вернисаж» всегда работал! Застоя я не помню: когда работаешь с молодёжью, наверное, застой невозможен. Было здорово, что всё было дёшево. Но не было выбора, такого разнообразия тканей, как сейчас. Мы изощрялись и шили из чего могли – даже из списанных штор (например, бархатные юбки в коллекции «Барокко»). Кроме того, «Вернисаж» выступал на днях молодёжи, на прочих городских праздниках и сам устраивал мероприятия.

В 90-е появились первые бизнес-проекты: в Павлодаре открывались дорогие магазины женской одежды, которую нужно было красиво показать. За этим бизнесмены обращались к нам; для презентации ассортимента одного из местных магазинов, помню, мы подготовили 8 или 10 постановок, чтобы продемонстрировать все коллекции одежды. Это был классный опыт!

В 2000-х я решила проводить конкурс «Супермодель года»: раз в год мы устраивали большой яркий показ нарядов, к которому участницы обстоятельно готовились. По итогам конкурса мы выбирали лучшую модель нашего коллектива. В 2011-м мы приостановили проведение конкурса и возобновили его только в 2020 году.

– Несмотря на внешние изящество и лёгкость, театр моды является большим и сложным механизмом! Как Вы справляетесь с этой машиной одна?

– В каждый период истории театра у меня были помощники. Бывало и так, что я оставалась одна, это было сложное время, но я справлялась. В 1980-е годы мне активно помогала Риза Зайцева, в 1990-е – Евгения Михель, в 2010-е – Сергей Обрезчиков. Каждый вносил в работу театра творческие нововведения. Порой находки, которые предлагали воплотить в театре, были для меня уже чем-то известным, пройденным (за свои 30 лет работы я делала это не раз), но для моего коллеги – новым, свежим, и я соглашалась сделать это вновь. Главное – чтобы у человека горели глаза! Ради этого можно и повторить что-то. Мне, как и всем, приятно, когда рядом люди, которые любят свою работу, которым нравится то, что они делают. Такой компаньон не просто педагог, который отработал свои часы и ушёл. Такой компаньон – это находка!

– Театр моды – яркое, творческое дело. Становится очевидным, что в таком деле постоянно нужен огонь в сердце, вдохновение. Где Вы его черпаете? Что вдохновляет Вас на создание новых коллекций?

– Для меня вдохновение всегда имеет разные источники. Иногда ты видишь ткань – и рождается замысел коллекции... Помню, в конце 80-х у нас была коллекция «Полосатый рейс». Кто-то подарил нам рулон полосатой ткани, никому не нужной, с не самой привлекательной расцветкой: грязно-жёлтый, светло-коричневый и тёмно-коричневый (цвета тканей в Советском Союзе были какие-то смазанные, мало было чистых сочных расцветок). Из этого подарка мы сделали брючную коллекцию: девушки с коричневыми портфельчиками прошаживались по сцене в образе деловых женщин в полосатых костюмах. Недавно мы сделали ремейк этой коллекции – уже из качественной трикотажной чёрно-белой ткани. Чёрно-белая полоска всегда актуальна – это смотрится контрастно, стильно!

Иногда вдохновляет музыка. Я люблю интересную музыку: не простую, гладкую, просто мелодичную, а неровную, с паузами, динамичную по развитию, с подъёмами и спадами. Бывает, слышишь музыку – и видишь коллекцию! Была идея сделать аудиодиски с музыкой, под которую выступали разные поколения выпускников «Вернисажа». У меня в смартфоне несколько чатов: «Вернисаж-80», «Вернисаж-90» и так далее. В каждом чате – свои любимые мелодии, под которые проводились дефиле, устраивались показы коллекций.

Иногда коллекция приходит просто по наитию; сначала её рисуешь, только потом подбираешь ткань и музыку. Бывает, что вдохновляешься чужой коллекцией, увиденной в Интернете или в журнале: проникаешься идеей и хочешь её повторить, но в своем, ремиксированном виде, потому что не получится взять точно такую же ткань, сделать точно такой же крой и многое другое.

Или бывает так: ты видишь одну модель – и из неё создаёшь несколько вариаций. Вот уже и коллекция! Мы всегда работаем именно на коллекцию: своя музыка, свой стиль одежды, своя проходка – всё для того, чтобы это было зрелищно и передавало идею костюмов. Всё должно работать на неё.

– Насчёт музыки, коллекции и проходки. Из чего ещё состоит шоу театра моды?

– Конечно, это модели, которые донесут идею коллекции. Не каждая модель подойдёт для того или иного показа. Бывают меланхоличные девочки, и ставить их, допустим, в коллекцию «Марш» неуместно. Хотя у нас все стараются и все хотят выступить! Сделать мероприятие очень непросто: нужен и сценарий, и люди, и свет, и музыка, и профессионалы, следящие за светом и музыкой – это одно. Другое – собрать выступающих, распределить коллекции, сделать проходки.

Важно поддерживать связь с магазинами одежды. Хотелось бы, чтобы и наши девочки себя реализовали как модели на 100%, и зритель пришёл бы на выступление и смог выбрать одежду, которая ему по душе. Мне хочется, чтобы сотрудничество с театром моды тоже было интересно бизнесменам. К сожалению, соединить одних и других непросто: что кажется вполне логичным в замысле, бывает сложно реализовать на деле. Тем не менее, у нас есть несколько магазинов, с которыми мы работаем постоянно. Для моделей выйти с показом бренда, снять рекламу стильной одежды – это всегда круто! Моя задача – чтобы модели чувствовали себя нужными в театре моды. Потому я стараюсь, чтобы мои ученицы максимально участвовали и в концертах, и в конкурсах. Сейчас много возможностей проявить себя – и в республиканских, и в международных проектах. Я говорю им: «Даже если ты проиграла, это не беда – ты себя показала». К тому же каждое выступление – это заряд энергии: шум, суета, форс-мажоры, слёзы, смех, незастёгивающиеся замки, потерянные туфли! Это весело, это драйв!

– К слову о конкурсах: расскажите об одном из недавних, который особенно запомнился.

– Прошлым летом мы были на конкурсе «Turan Fashion Week». Он проходил в Шымкенте. Мы выдержали жуткую жару, но все-таки нашли силы себя представить. Нас выгодно отличала необычная коллекция: мы показывали фантазийную одежду. Прочие модельеры (более 10 участников) представляли официально-деловой монотон (например, мальчики в чёрных строгих костюмах и белых

майках, девочки в национальных костюмах), наше выступление на сцене было ярче: сложный крой, интересная подача, нестандартные проходки. Общаться с коллегами из других городов, знакомиться с чужими творческими проектами всегда здорово: новыми идеями легко проникаешься и берёшь из них что-то полезное для себя.

Сейчас многие города проводят свои fashion week, поступает много предложений поучаствовать в замечательных событиях, но это стоит денег, и все расходы ложатся на плечи родителей. Например, одно из недавних предложений обошлось бы в 17 000 рублей – и это только оргвзнос. Помимо него необходимо оплатить перелёт, проживание, питание. Всё длится один день: утром – репетиция проходки, потом – макияж, причёска, наряд, вечером – выход на подиум. По итогам показа участники получают фото- и видеоотчёт, в некоторых городах могут также показать по телевидению на канале моды и поместить фото в профессиональном модном журнале. Участвовать можно – были бы деньги!

– Ещё о конкурсах. Какие самые важные победы Вы могли бы выделить за всю историю театра моды?

– Последние годы мы почти не ездили на конкурсы, а в рамках тех состязаний, в которых участвовали ранее, нам, к сожалению, не удавалось выехать за пределы Казахстана: это были международные фестивали-конкурсы «Күншуақ», «Ақ көгершін». Особенно запомнился конкурс MISS UNIVERSAL ASIA 2021 – на нём моя ученица Айман Кудрет взяла Гран-при, показав безупречное дефиле. Просто фантастическая девочка! Для меня это был новый опыт: раньше я возила на конкурсы коллективы, сольное выступление было для нас обеих в новинку. Конкуренция была высокой: Айман была одной из более чем 20 участниц. Помню, на вручении нас долго не объявляли; уже раздали все номинации, и мы решили, что не получили вообще ничего, до последнего не понимая, что взяли главный приз.

– Кто главные соперники «Вернисаж» на состязаниях подобного рода?

– В Казахстане нам практически не с кем соревноваться – вот в чём беда! Очень хочется выехать за рубеж и показать себя на международном уровне. Конечно, в стране есть и другие театры моды, но содержать такое предприятие – дорогое удовольствие, и делать это, тем более качественно, получается не у всех. Есть модельные агентства, но они лишь учат детей красиво ходить, позировать, выступать на сцене, делать себе макияж, но это не то, что у нас. У нас всегда есть что показать – это парк костюмов. В модельном агентстве не делают коллекции, обычно они показывают чужую одежду: магазинов, бутиков, брендов. Мы учим детей не просто ходить в одежде – мы учим их представлять костюмы, причём разных стилей: национальный, вечерний, фантазийный. У нас очень много коллекций. Рабочих коллекций примерно 30, все они разные, все они мне одинаково нравятся.

– Но наверняка есть коллекции, которые Вы особенно любите?

– Я люблю коллекцию «Колдунья» – она фантазийная, всегда разная на сцене. Ещё я люблю коллекцию «Пальто» – она войлочная, яркая, сочная, хоть и совсем не пальтовая на самом деле. И «Полосатый рейс» люблю, и «Марш» люблю! Всё люблю!

– Какие же требования предъявляете Вы к тем, кто хотел бы заниматься в театре моды, и как вообще происходит отбор будущих моделей?

– В «Вернисаже» есть основной состав и школа моделей. Прежде чем попасть в основной состав, дети проходят обучение, на которое мы берём мальчиков и девочек от 6 до 25 лет. В школу моделей принимают без кастинга, потому что некоторые хотят посещать её «для себя»: научиться ходить на каблуках, уверенно себя чувствовать, выходить в свет комфортно. Бывает, что такие ученики, хотя и не метили в основной состав, обижаются и уходят, если не попадают туда. С этим ничего не поделаешь, так как для того, чтобы быть в основном составе, нужно соответствовать критериям: это и рост, и фигура, и внешние данные, и профессионализм подачи со сцены.

Из основного состава можно попасть в имидж-группу. Девочки из имидж-группы участвуют в торжественных мероприятиях вроде открытия социальных объектов или вручения сертификатов, в национальных нарядах сопровождая высокопоставленных чиновников, например, акима города или области. Кажется, что это просто – стоять красивой и что-то подавать, но это не так: к ним предъявляют очень большие требования, ведь в присутствии vip-персон всё должно быть идеально. Они репетируют даже сущие мелочи: с какой стороны выйти и как правильно встать.

Обучение в школе моделей длится пять месяцев. За это время будущие модели изучают программу дефиле (к этому мы относимся очень серьёзно), в рамках которой они осваивают «цифры» (они сродни этюдам в музыкальном образовании). На них основаны наши проходки, повороты, движения головы: как поставить ноги, куда деть руки, как правильно повернуться и не упасть, куда смотреть, чтобы после поворота не закружилась голова, какая проходка годится для спортивной одежды, а какая – для вечерних нарядов, что приемлемо для делового стиля, а что – для прет-а-порте.

Кроме того, в школе моделей есть уроки актёрского мастерства: это этюды на раскрепощение, упражнения на управление своим телом, умение презентовать себя. В подростковом возрасте (а в «Вернисаже» в основном подростки) это непросто: человек начинает расти и не понимает, что с ним происходит, смотрит в зеркало и не узнаёт себя, а потому порой даже не хочет на себя смотреть. Оттого некоторые дети закрываются, и родители приводят их в «Вернисаж» именно для раскрытия и социализации.

В театре моды никуда без хореографии: выравнивание осанки, укрепление мышц спины, сценическая пластика, танцевальные движения. Но по своему опыту могу сказать, что не всё держится на мышцах. Главное – это внутренняя уверенность. Я замечаю, глядя на учениц, что девочки со сколиозом не смотрят на себя в зеркало, не смотрят собеседнику в глаза – настолько они не уверены в себе! Уроки фотопозирования и мастер-класс по макияжу – всё это тоже входит в обучение начинающих моделей.

– К слову о самопрезентации. Существует расхожее мнение, что модели, отличаясь выдающимися внешними данными, особым умом не блещут и подчас не могут связать двух слов. Как «Вернисаж» борется с этим стереотипом?

– С недавних пор на уроках актёрского мастерства модели учатся говорить: представляться внятно и уверенно, знать, что сказать, а что не говорить. По-

следние два выпуска обязательно сдавали самопрезентацию. Это пригодится им не только в модельном деле, но и при поступлении на учёбу, при устройстве на работу, да и в повседневной жизни.

Скоро уже год, как мы выпускаем свой журнал, где я предоставляю возможность нашим моделям, в первую очередь молчаливым, высказаться. Они делают репортажи, берут интервью, пишут статьи на заданную тему, тем самым проявляя себя как личности думающие, имеющие своё мнение. На выходе уже пятый выпуск.

– А что в перспективе у тех, кто окончил школу моделей? Получают ли они какой-нибудь документ по выходе из школы?

– Да, все выпускники получают диплом об окончании школы моделей. Те, кто получил диплом с отличием, приглашаются в основной состав. Я обращаю внимание, насколько активно посещаются наши занятия. Самые активные получают благодарственные письма. «Потолка» как такового в театре моды нет, человек сам решает, когда прекратить его посещать. Обычно из театра моды уходят двумя путями – либо замуж, либо на работу. Возрастного ограничения для основного состава у нас нет. «Вернисаж» – это навсегда!

– О чём же Вам мечтается сегодня, Ольга Николаевна? И что в краткосрочных и долгосрочных планах театра моды «Вернисаж»?

– Я всегда мечтаю, чтобы мои модели уверенно шагали по подиуму. В городе просто нет подиума! Без него девочкам не реализовать свою мечту как моделям. К тому же, как бы мне ни хотелось, чтобы мои ученицы могли зарабатывать деньги именно как модели, в Павлодаре это сделать непросто. Конечно, какие-то предложения поступают, но это не так часто, как хотелось бы. Здесь модельное дело не становится профессией, которая будет кормить. Впрочем, модельный век недолог, и у каждой модели должна быть специальность, которая позволит ей зарабатывать в будущем.

Я хочу постоянно одевать своих девочек, хочу шить новые коллекции – это тот огонь, который я должна поддерживать в себе и зажигать в детях. Главное – чтобы им было интересно, а для этого должна быть постоянная занятость: это новые концерты, коллекции, мастер-классы. Видеть, как они стараются, как они меняются – это бесценно! Я верю, что театр живёт не зря, что это большая глава в культурной жизни города.

Беседу вел Илья Приходченко.

